

Покупка ума

Был купец. У него был сын. Звали его Ванюшкой. Он был такой умный — никуда не ходил: ни по пирам, ни по беседам, никуда, никуда. Купец и говорит жене: «Что-то у нас сынок никуда не ходит? Надо женить его, а он никуда не ходит, никого не знает». А мать говорит: «Посылай его», — говорит. Купец и говорит сыну: «Что ты, Ванюшка, никуда не ходишь?» — «Куда я, тятенька, пойду, раз я никого не знаю?» — «Ты бы хоть к девушкам на беседу сходил». — «Вот можно сходить», — говорит сын.

Вот отец дал ему три рубля денег. «Поди, — говорит, — купи гостинцев и походи на беседу к девушкам и попотчуй!» Ну вот, он взял три рубля, сын, и пошел. взял пошел, сошел в магазин, взял себе гостинцев. Ну и идет по городу и думает: «Куда я пойду, раз я никого не знаю? На господскую беседу неприлично мне, на купеческую тоже. Пойду, — говорит, — где мещанки сидят: там попроще!»

Вот пришел на мещанскую беседу. Девочка беседа большая сидит. Раз пришел кавалер этакой хороший — девки все обрадовались: не бывал такой на беседе никогда! Одна девка бойкая, Таня зовут: «Пожалуйста, — говорит, — пожалуйста! Вот место тут!» Он и сел к Танюшке. Ну вот и посидел маленько и отдал гостинцы эти Танюшке. «Вот, — говорит, — Танюшка, потчуй подруг!» Она взяла гостинцы. Попотчевала подруг. По разу обнесла, а остальное себе.

Вот посидел немножко, пошел домой Ванюшка. И остальные деньги отдал этой Танюшке. «Вот, — говорит, — тебе, Танюшка, остальные деньги. Мне, — говорит, — не надо: у нас у тятеньки денег много».

Приходит сын домой. Отец спрашивает: «Ну что, Ванюшка, понравилось на беседе?» — «Да ничего, — говорит, — хорошо! Понравилось!» — «Ну, на другой вечерок еще, — говорит, сходи!» — отец-то. «Мне, — говорит, — тятенька, этих денег мало! Дай, — говорит, — пять рублей!»

Отец ему дал пять рублей, Ванюшка опять пошел на беседу. Сошел в магазин, взял гостинцев, сколько ему нужно. Пошел на беседу опять. Опять садится к этой Танюшке. Потом уже просит: «Дай, тятенька, десять рублей!» Опять также сошел, гостинцев взял, да и опять к Танюшке. И последние деньги отдал. Посидел, а она его и провожать пошла. Проводила,

докуда нужно.

Ну, он и стал ходить каждый вечер. И денег просил все вдвойне, все вдвойне. И до двадцати рублей дошел, и до тридцати рублей дошел. Потом отец и говорит уже матери: «Ну, мать, в добрый час мы послали сына по беседам ходить! Теперь он нас разорит!» Мать говорит: «Сам послал по беседам ходить!» — «Не лучше ли его женить?» — «Так что же, жени!» Отец сам ему говорит: «Ванюшка! Не желаешь ли ты жениться?» — «Ну, — говорит, — тятенька, что же — и жаните!» «Кого, — говорит, — прикажешь сватать-то?» — «Вот сватайте, говорит, — Танюшку. Девка-то хорошая!» — «Нет! Нам твоя Танька не нада! Не то что в дом, а дома не надо!» А сын говорит: «Ну, мне больше никакая не надо!» — «Возьмем ли мы подзаборную? Мы за тебя найдем невест умных, разумных, благочестливых, от хорошего отца и матери, с большим именем, с большим приданым». — «Ну, как хотите! Кого возьмете, с тем и жить буду!»

Вот они и поехали сватать и высватали невесту в городе умную, разумную, благочестливую, хорошего отца-матери, с большим именем, с большим приданым. Ну, вот и женили Ванюшку. Потом свадьба была хорошая, богатейшая. После венца они пировали, танцевали, сколько им хотелось. После их уклали, молодых, спать. Сами улеглись. Все утихло везде. Никто не стал уже ходить. Он и говорит: «Ну, оставайся, жена! Я пойду к Танюшке». А она в ответ: «Ну, ступай с богом!» Сходил, пришел вовремя: еще все спят. Утром встают. Пришли молодых будить. Видят — двое. Потом, на другой день, поехали к ейной родне, к отцу-матери на отводины. Там тоже пировали, гуляли. Им стали там кровать приготавливать на третьем этаже. Он и говорит: «Я там не лягу! Приготовляйте кровать в нижнем этаже и ближе ко дверям». Ну, что же, так и приготовили. Как уклались все спать, как затихло все и замолкло, он и говорит жене: «Оставайся, жена, а я пойду к Танюшке!»

Так каждую ночь все и ходит и ходит. А до жены и перстом не дотронет. Из дома все тащит и тащит. Родители заметили это и спрашивают: «Скажи, Машенька, не ходит ку ды Ванюшка от тебя?» — «Нет, — говорит, — никуда не ходит Ванюшка от меня! Постоянно все со мною». Она не сказывает. Отец и говорит матери: «Вот, мать, нужно его послать за границу! Может, он и отстанет (от Таньки-то)». — «Пошли его!» — говорит мать. Он говорит: «Ванюшка! Не съездишь ли ты поторговать за границу? Я тебе нагружу товару корабль». — «Что же! Я, тятенька, поеду!»

Вот ему отец нагрузил товару корабль и отпускает его: «Вот ты свои товары продашь, заграничных накупишь и опять привези домой!» Вот направили корабль. Он и говорит отцу: «Какой тебе, тятенька, подарочек привезти из-за границы?» — «Привези, — говорит, — шапку в пятьдесят рублей!» — «А тебе чего привезти, маменька?» — «Привези В сто рублей шаль!» — «Хорошо, маменька, привезу!» А потом обернулся к жене: «Тебе чего нужно?» — «Мне ничего не нужно: своего всего много. Привези, — говорит, — ума!» — «Хорошо, привезу! Схожу теперь к Танюшке!» Пришел да и спрашивает: «Какой подарочек привезти, Танюшка? Я уезжаю за границу торговать». Она говорит: «Привези мне в пятьсот рублей салоп!» — «Хорошо, — говорит, привезу! Только мне нельзя передать подарочек. Приходи на пристань такого-то числа!»

Вот и поехал за границу. Привалил на пристань корабль. Вот и пошла у него торговля. Такая торговля пошла, что и не рядится! Что спросит — какую цену, ту и дают. Все товары распродал по самой, по самой дорогой цене. Потом опять набрал товаров — заграничных — по самой дешевой цене. Ну, потом остается ему подарки купить. Сошел в магазин. Купил отцу шапку в пятьдесят рублей, купил матери шаль во сто рублей, купил Танюшке салоп в пятьсот рублей; остается еще только жене ума купить. Вот и ходит по городу и думает: «Где ума купить? А без ума домой ехать не смею!»

Пришел он в один магазин и спрашивает: «Что, — говорит, господа, нет ли продажного ума? Жена велела ума купить, а съехать без ума не смею». — «Ох, ты, — говорит, — дурак! Едешь без ума торговать! Есть у нас умы, да про себя. А продажных нету!» Закрыв свои глаза да с большим стыдом из магазина вышел. Идет по городу — головушка повешена. Ну вот, ай попадает ему пьянчужка встречу рваная: «Что ты так, голубчик, задумался? Головушка повешена?» — «Уйди, — говорит, — что тебе за дело!» Ну, значит, и разошлись. Потом и одумался: «Стой! — говорит. — Этакие, может, и лучше знают, где ума купить! Ей, — говорит, — друг! Воротись-ко!» Тот сейчас вернулся. «Вот что, — говорит, — голубчик! Не знаешь ли, где умы продают? Жена наказывала ума купить, а без ума приехать не смею». — «Ой, — говорит, — пойдем со мною! Ума сколько хошь найду!»

Вот и привел его в трактир и посадил его на стул. «Вот, — говорит, — погоди вот тут! Я сейчас тебе ума привезу, только ум дорог — семьсот рублей!» — «Семьсот так семьсот! А без ума приехать не смею». Долго он ходил, а Ванюшка ждет. Наконец пьянчужка является и несет узелок под

мышкой. В рогожке узелок, укутан веревками накрепко. Вот приносит. Подает и говорит: «Денежки пожалуйста, семьсот рублей!» Тот и отсчитал семьсот рублей. Дал этот узелок и говорит: «Не смотри до дома узелок, а то уйдет у тебя ум!»

Он взял узелок и пошел на корабль. Взошел в казенку, закрыл окна и двери и положил узелок в уголок. И стали отправляться в путь. Вот мало ли, много ли места проехали, его и мучит: «За что я семьсот рублей отвалил? Чего я домой привезу? Пойду посмотрю!» — говорит. Ну, сошел в казенку, затворил накрепко окна и двери и начал узелок распутывать. Вот путал, путал, распутал узелок. А там четыре вещи лежат: худые брючишки, рваные-прерванные, да пинжачонка рвань, да шапчوشка рваная, худая, да сапоги-оборыши без голонищ, одни коты. «Ну, — говорит (хлопнул сам по себе), — за что я семьсот рублей отвалил? За такую рвань? Пойду брошу в море!» Взял и понес. Только хотел было бросить, да одумался: «Нет, — говорит, — не брошу. Свезу, — говорит, — домой!» Вернулся да бросил опять в угол. И поехал дальше.

Ну, потом и приехал домой. Привалил к пристани корабль. Сошел в казенку. Ему бы приехать на завтра, а он приехал на сутки раньше. Вот оделся в это ризье, обулся, нищим сдобился. «Пойду, — говорит, — К отцу: они меня не узнают. Послушаю, что они про меня теперь говорят».

Приходит к отцу. Помолился у порожка и просит милостыньку Христа ради. Отец выходит и тридцать копеек выносит. «Приими, — говорит, — нищенка, милостыньку! Помолись за моего сына Ванюшку!» И мать приходит, полтинник дает да и говорит: «Помолись за нашего сына Ванюшку!» Жена выходит, рубль несет. «Вот, — говорит, — прими, нищенка, милостыньку! Помолись за моего милого мужа Ванюшку, чтобы дал ему господь ума да разума!»

Вот вышел вон. «Слава богу, — говорит, — про меня этта хорошо говорят! А пойду теперь к Танюшке!» Вот к Танюшке пришел. У Танюшки огонь. Дверь не заперта. Пришел в ее хижину. У ей стол раскрыт, как буфет. На столе все разные закуски, выпивки, рюмки. Все на столе. И сидит у ей за столом такой рыжик, так просто ужас! Вот охватываются, целуются. Обое пьяные. Она говорит: «Вот, милой друг, я, пока жива, от тебя не отстану!» Хлопнула об стол кулаком. «И от Ваньки тоже не отстану, пока его по миру не спущу!» — «Милостыньки Христа ради!» Она не подошла, прямо кидком кинула три копейки: «Убирайся к черту!» Он вышел вон да и перекрестился: «Слава тебе, — говорит, — господи! Не жалко мне семьсот рублей: теперь я ума

купил!»

Пришел на корабль. Оделся, сдобился, дожидается свету. Как светло стало, она вдруг и едет на тройке. Дама в шляпке, этакая разодетая! Выходит из повозки Танюшка. Он выходит на платформу. Она встречается с ним. Здоровкаются. Ну, там: «Здравствуй, Танюшка! Все ли здорову? Все ли благополучно? Как там ты поживаешь?» Она-то ему и заплакала: «Про меня-то ты и не спрашивай! Я о том переплакалася, перетосковалася, не пила и не ела! Привез ли ты мне подарочек?» — «Привез, привез, Танюшка! Пойдем в казенку!» Как вошли в казенку, так он ее схватил, Танюшку, начал ее всю мять да топтать. Всю ее измял. Волоса — все до единой волосинки — выдергал. Всю изодрал — всю в кровь. Как мясо кусок, выкинул. Извошки ее не берут. «У нас, — говорят, — дама ехала! А это что? Мяса кусок!» Стащили, бросили в повозку, повезли.

Ну, он домой и пришел, — к отцу и к матери. Все его встретили — отец и мать, обрадовались, здоровкаются с ним. Поздоровался с отцом, и с матерью, и с женой. Там приогляделся и стал подарочки дарить. Отдает отцу шапку в пятьдесят рублей: «Вот тебе, тятенька, шапка в пятьдесят рублей! Хороша ли?» — «Хороша, — говорит, — Ванюшка!» Потом матери шаль во сто рублей: «Вот тебе, матушка, шаль во сто рублей! Хороша ли?» — «Хороша, Ванюшка!» Салоп подает жене в пятьсот рублей: «Вот тебе, милая моя жена, в пять сот рублей салоп!» Она обрадовалась, да и говорит: «Слава тебе, господи! Видно, дал ему ты, господи, ума-разума!»

Полно с тех пор к Танюшке ногой ходить. Посейчас не бывал.

(Зап. от М. Я. Колотушкиной, д. Терехова-Малахова Белозерского уезда Новгородской губ., в 1908 г.)

Сказки и песни Белозерского края. Записали Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.